

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (Реформа 1861 г. в селе Иванове)

Крестьянская реформа. В 1861 г. произошла отмена крепостного права.

В. И. Ленин назвал крестьянскую реформу 1861 г. «бессовестнейшим грабежом крестьян, ...рядом насилий и сплошным надругательством над ними».¹

Развитие капиталистических отношений в России в первой половине XIX в. привело к конфликту между производительными силами и отжившими производственными отношениями. Кризис феодально-крепостнической системы достиг к 60-м гг. наивысшей точки. Крепостное право стало тормозом дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства. Революционная ситуация 1859–1861 гг., проявлявшаяся в резком усилении классовой борьбы в России и многочисленных крестьянских восстаниях, заставила правительство пойти на уступки: оно вынуждено было провести крестьянскую реформу.

В 1861 г. крепостное право пало. Падение крепостного права, уничтожение личной зависимости крестьян от помещиков и отмена феодальных повинностей расчистили путь для развития капитализма в России. Однако, поскольку реформа была проведена крепостниками и сохранилось много пережитков феодализма, в том числе собственность помещиков на землю, она не отвечала интересам крестьянства и обманула ожидания народа.

Реформа не ликвидировала до конца конфликт между производительными силами и производственными отношениями, поэтому буржуазно-демократическая революция была рано или поздно неизбежной. Борьба крестьян против помещиков за землю продолжалась и после 1861 г.

Промышленный характер села Иванова наложил на проведение здесь реформы своеобразный отпечаток, особенно подчёркивавший ограбление крестьян. Выкупная операция сопровождалась сильным возбуждением всего населения села. Среди сельской бедноты возбуждение вызывалось прежде всего невозможностью справиться с уплатой оброка и накопившихся недоимок. Местный мировой посредник в донесении владимирскому губернатору 22 июня 1862 г. сообщал о следующем эпизоде: «На волостном сходе 3 июня временно обязанных крестьян Ивановской вотчины я объяснил им о необходимости исполнять все повинности к помещику, но крестьяне единогласно объявили, что по случаю неотпуска им топлива не из чего им платить оброк графу, какой с них требуется теперь. На моё замечание, что цифра оброка определена съездом и утверждена губернским присутствием, один из стоявших близ меня крестьян, по прозванию Замараев, осмелился сказать, что губернское присутствие для них не закон и что они пойдут жаловаться к царю.

Когда же я велел записать его прозвание, вся толпа в один голос закричала: «Всех записывай». Я принимал все меры к восстановлению порядка и тишины на сходе, но крестьяне безумолку кричали: зачем я Долгушева (ивановский волостной старшина) сменил, без него они ничего не будут делать, и как, не имея никакого пособия, я один с бесчинною толпою ничего не мог сделать, которая забыла всякое уважение к мировому посреднику, то счёл нужным оставить волостное правление».²

Волнение охватило и капиталистских крестьян. Пользуясь во время крепостного права свободой гражданских сделок, которые допускались и только регистрировались помещиком, крестьяне села Иванова свободно покупали и продавали свои дома и земли, считая их собственностью. Кроме того, Ивановским сельским обществом были выстроены на средства общества торговые помещения. Оказалось, что всё это надо выкупать у помещика. Когда летом 1862 г. сообщили об этом на крестьянском сходе, среди крестьян началось очень сильное волнение. Владимирский губернатор распорядился о направлении в село Иваново воинской команды и сам отправился в Иваново.

Спор, возникший между помещиком и крепостными села Иванова об условиях выкупа, тянулся долго и прошёл по всем инстанциям, начиная с Шуйского мирового съезда и кончая высшими центральными учреждениями. 23 апреля 1863 г. уставная грамота была введена условно, а окончательно выкупной договор состоялся только в 1869 г. Дело, конечно, решилось в пользу помещика. Надел и усадьбы получили 2438 ивановских крестьян в количестве 2809 дес. 633 саж. с уплатой выкупной суммы 90 тысяч рублей. Шереметев оставил в своих руках базарные площади села и лавки, выстроенные сельским обществом, необходимые ему для продолжения эксплуатации села. Выкуп площадей был произведён только в 1887 г. Иваново-Вознесенская городская управа употребила на это весь капитал общественного банка, что повлекло его закрытие.

Капиталистическое развитие после реформы 1861 г., введение механического ткачества и промышленный кризис 60-х гг. «Пореформенная эпоха резко отличается... от предыдущих эпох русской истории. Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка».³

Отмена крепостного права дала сильный толчок развитию промышленного капитализма в России и, в частности, развитию промышленности села Иванова и Вознесенского Посада. В первое десятилетие после крестьянской реформы произошла механизация ткацкого дела – в производство внедрился механический ткацкий станок. Но до победы механического ткацкого станка, в первой половине 1860-х гг. развитие хлопчатобумажной промышленности было задержано тяжёлым кризисом, вызванным положением на международном рынке. Кризис возник вследствие гражданской

войны в Соединённых Штатах Америки (1861–1865 гг.). Война привела к резкому упадку вывоза в Европу американского хлопка, вследствие чего цены на него в европейских странах сильно поднялись и потребление его сократилось. Некоторые фабрики Иванова и Вознесенского Посада совсем остановились.

С 1865 г. происходит оживление промышленности; начавшаяся ранее механизация ткацкого дела стала быстро развиваться.

Механический ткацкий станок в Иванове впервые появился на фабрике Якова Гарелина, на которой в 1853 г. поставлено было 120 механических ткацких станков. Дальнейший процесс внедрения механического станка и ликвидации ручного ткачества на этой фабрике виден из фабричных ведомостей. Механических ткацких станков в 1853 г. было 120, в 1861 г. – 180, в 1865 г. – 187, в 1867 г. – 207, в 1874 г. – 230. Одновременно с внедрением механического ткачества долгое время сохранялось и ручное, рабочим по-прежнему раздавали пряжу для работы на дому. В фабричных ведомостях указывается, что в 1857 г. на фабрике Я. Гарелина работали 161 чел., по деревням – 2987; в 1858 г. на фабрике – 159, по деревням – 1987; в 1861 г. на фабрике – 160, по деревням – 3189; в 1862 г. на фабрике – 158, по деревням – 2864; в 1865 г. на фабрике – 100, по деревням – 1200; в 1870 г. на фабрике – 138, по деревням – 2060. В ведомости 1873 г. указано только количество ткачей при фабрике, а вместо количества ткачей по деревням приведены данные о покупке машинного миткаля.

Интересно сравнить выработку на механических ткацких станках и в деревнях. По фабрике Я. Гарелина в 1870 г. в деревнях на 2060 станках сработано 48 000 штук миткаля, на 240 000 руб., а на 230 механических станках при фабрике – 38 000 штук, на 190 000 руб.

Данные о переходе на механическое ткачество по другому крупному предприятию Иванова – миткалевой фабрике «Никона Гарелина и сыновья» говорят: в 1865 г. на фабрике было «сработано через комиссионеров миткаля» 42 310 штук, на 338 027 руб. 50 коп.

Как сказано в «ведомости» фабрики, «конторой, состоящей при фабрике, производится приёмка сработанного миткаля и отпуск бумажной пряжи – основы и утка для обработки в миткаль комиссионерам, которые уже раздают ткачам, занимающимся работою в собственных домах в селе Иванове и по деревням близ оною, а также в уездах – Суздальском и Ковровском». На дому работало до 2000 ткачей.

В 1870 г. на фабрике Никона Гарелина уже работало 340 механических ткацких станков, приводимых в движение паровой машиной от бумагопрядильной фабрики, сработано миткаля 115 900 штук, на 610 055 руб. Ткачей на фабрике было 350 человек.⁴

В 1868 г. промышленность села Иванова и Вознесенского Посада имела следующий вид (данные приблизительные):⁵

Группы предприятия	Количество предприятий	Количество рабочих	Сумма производства в руб.	Двигатели и машины
Машиностроительные	2	231	96 260	2 паровых двигателя – 24 силы, 3 машины
Химические	3	116	353 444	1 паровой двигатель – 12 сил, 1 машина
Ситценабивные	41	5 230	6 976 698	19 паровых двигателей – 326 сил, 29 машин
Бумагопрядильные	1	540	761 325	1 паровой двигатель – 120 сил, 2 машины
Бумаготкацкие	5	6 438*	1 274 518	2 паровых двигателя, 2 машины, механических ткацких станков 1176
Итого	52	12 555	9 462 545	25 паровых двигателей – 482 силы

* Часть работала по деревням.

На предприятиях в качестве топлива употреблялись дрова, которых расходовалось 81 650 погонных сажен в год.

Механизация уже широко охватила предприятия. Отделочное производство, кроме мелких заведений, было полностью механизировано. Заварки и мытилки в это время превращались в отбельные, бельники теряли значение. В ткацкое производство прочно внедряется механический станок. Ручное ткачество было накануне полной ликвидации.

Об отмирании ручного ткачества писатель-ивановец Ф. Д. Нефёдов в 1872 г. писал: «Хотя ещё в настоящее время какой-нибудь сотый процент и достаётся на долю ручного ткачества, но близок час, когда и этого не будет, и механические ткацкие вконец убьют ручной труд. Он держится пока ещё кое-где по деревням, давая рабочему за клуб вместо прежних 6 и 5 руб. только рубль и много полтора. Но в самом Иванове, где ручное ткачество составляло домашний женский труд, оно окончательно исчезло, женщины и девушки оставляют теперь свои дома и идут на фабрики бумагопрядильные, ткацкие и пр.»⁶ Это было одним из проявлений того процесса, о котором В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России», рассматривая развитие крупной машинной индустрии в текстильном производстве, писал: «Развитие крупной машинной индустрии состояло здесь (как и во многих других случаях) в стягивании домашних рабочих на фабрику».⁷

Главным местом сбыта ивановских товаров в 60-х гг. оставалась Азия (через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки). Рост ивановской текстильной промышленности за счёт окраин уже отмечался, как одна из её характерных черт, с начала хлопчатобумажного производства.

Важным событием в жизни Иванова и Вознесенского Посада 1860-х гг., сильно содействовавшим дальнейшему росту капиталистической промышленности, явилось проведение железных дорог. В 1867–1868 гг. проведена железнодорожная линия от станции Новки Нижегородской (в настоящее вре-

мя Горьковской) железной дороги на Шую до Иванова и начата постройка линии от Иванова до Кинешмы: Иваново и Вознесенский Посад соединились с Москвой, Нижним Новгородом и Волгой. Это открыло ивановской хлопчатобумажной промышленности ещё более широкие возможности для получения сырья и топлива с окраин и проникновения на окраинные рынки.

Волнения рабочих. Развитие капитализма вело к образованию нового общественного класса – промышленного пролетариата. В Иваново «есть только два, резко один от другого отделённых, класса, – писал один из современников, – наверху пьедестала стоит горсть фабрикантов, этих новых божков, а внизу его лежат распростёртыми десятки тысяч новых париев».⁸

В первой половине 1860-х гг. положение рабочих в Иваново и Вознесенском Посаде было особенно трудным. Тяжесть общего положения усиливалась кризисом, охватившим хлопчатобумажную промышленность. До какой степени бедствовали рабочие, видно из откровенного заявления фабриканта Гарелина, что семейному рабочему в Иваново «при остановках фабрики приходится ходить по миру, что и замечалось здесь во время фабричных кризисов».⁹

На жесточайшую эксплуатацию и бедственное положение рабочие стали отвечать протестом и стачками.

В «Отечественных записках» за 1864 г. сообщалось о характерном факте из жизни Иванова того времени. После постройки больницы «для мастеровых и рабочих» рабочие обязаны были «ежемесячно вносить деньги на содержание больницы, и за это они имеют право получать в ней кровать». Предприниматели пытались взыскать деньги и за прошлое время, когда больницы не было, «Дружный протест рабочих вынудил хозяев отказаться от принудительного взыскания денег».

В этом же журнале указывалось, что «главной пищей для внутренней общественной вражды служат в Иваново весьма неприязненные отношения между фабрикантами и рабочими... В Иваново несколько раз доходило – и мы были свидетелями – до настоящих английских и французских стачек рабочих, рабочие массами покидали фабрики и составляли между собой складчины деньгами, а за неимением денег, армяками и шапками. Злобные чувства, которые питают здесь друг к друг фабриканты и рабочие, могут навести большое уныние. Здесь случалось нам слышать из уст простого народа фразу вроде следующей: «У нас обогащаются потом бедных...»

Село и Посад в 60-х гг. После отмены крепостного права в селе Иваново было введено крестьянское общественное управление. Сельский сход домохозяев села выбирал сельского старосту, сборщика податей и других должностных лиц. Существовавшее издавна резкое расслоение крестьянского населения села сохранилось и после реформы. Ещё больше усилилась власть и влияние богачей, начавших хищение и продажу общественных земель.

Элементы культуры постепенно, хотя и в незначительной степени, всё

же проникали в Иваново. В 1865 г. в селе открылась публичная библиотека, имевшая вначале 1500 томов. Первоначально она имела 74 подписчика. Рабочие не могли пользоваться библиотекой по недостатку средств (библиотека была платная), а также из-за отсутствия свободного времени. В 1864 г. организовалось «вспомогательное общество приказчиков», представлявшее собой объединение обслуживающего персонала фабрик под контролем фабрикантов. В 1867 г. открылось начальное народное училище, ставшее четвёртым в селе. Этими мерами вопрос образования в селе, имевшем многочисленное коренное и пришлое население, не разрешался.

В Вознесенском Посаде буржуазия, не предпринимая ничего для благоустройства Посада, в интересах своих промышленно-торговых дел в 1863 г. организовала общественный банк. В 1861 г. открыто было в Посаде женское училище. В 1866 г. на средства, получаемые от сборов с рабочих за лечение в больнице, открыли «училище для детей мастеровых и рабочих». Эта попытка разрешения вопроса о кадрах для образовавшейся к тому времени капиталистической промышленности больших результатов дать не могла. В программу занятий училища, кроме общих предметов, входило изучение бухгалтерии, черчения, кратких технических сведений о машинах, законов о торговле, фабричном деле и ремёслах. Предполагалось посещение учениками фабрик с объяснением им устройства и работы машин в различных фабричных производствах.

В 1869 г. был утверждён устав клуба «Вознесенского посадского общественного собрания». В § 1 «Устава» так определялась цель «собрания»: «Доставить членам своим возможность проводить свободное от занятий время с пользой и удовольствием». После образования города Иваново-Вознесенска «собрание» было переименовано в «Иваново-Вознесенское общественное собрание».

Революционно-демократическое движение 50–60-х гг., нашло своё отражение и в Иваново. Здесь сложился кружок разночинной интеллигенции, из состава которой выделялись писатель-народник Ф. Д. Нефёдов и С. Г. Нечаев.

Ф. Д. Нефёдов – сын ивановского крепостного крестьянина (1838–1902 гг.), до 20-летнего возраста прожил в Иваново.

В своих произведениях 60-х гг. «Чёртовое болото», «Деревенские очерки», «Святки в селе Данилово» и др. Ф. Д. Нефёдов дал интересные зарисовки ивановского быта, его социальных контрастов.

Позднее, в 70-х гг., Нефёдов написал очерк об ивановских фабриках, напечатанный в «Русских ведомостях» и обративший на себя общее внимание.

С. Г. Нечаев родился в селе Иваново в 1847 г. (1847–1882) и прожил в нём до 15–16-летнего возраста. Отец его – сначала маляр, потом буфетчик; дед, в доме которого Нечаев воспитывался, был маляром. В начале 60-х гг. Нечаев уехал в Петербург, где принимал участие в революционном движении петербургского студенчества.

Жизнь немногочисленной ивановской интеллигенции производила гнету-

щее впечатление. В одном из писем к Ф. Д. Нефёдову 1870 г. так характеризуется ивановская «культурная» жизнь: «Как живут и развлекаются в Иванове? – спрашиваешь ты. – Живут, как всегда, развлечением служит клуб... В клуб я не хожу, а потому ничего не могу тебе сказать такого, что бы составляло чем-нибудь заметный факт. До сих пор таким фактом может явиться только скандал, а от такого ещё бог миловал, что-то впереди будет. Затем люди сидят и играют – не говоря ни о чём. Проектируется, впрочем, устроить библиотеку и приноровить залу клуба так, чтобы она могла служить биржевой залой по базарным дням».

«Писать об Иванове, понятно, нечего: всё может выразиться одним словом «скверно»; насколько это «скверно» действительно скверно, это можно судить по тому, что твоя мать, такая горячая ивановка, и та кличку, придуманную тобой Иванову, признаёт совершенно уместною и совершенно от сердца восклицает: «уж именно чёртово болото, так уж это и есть».¹⁰

А вот как характеризует ивановскую библиотеку С. Г. Нечаев в письме к Ф. Д. Нефёдову (1864 г.): «Библиотека в Иванове процветает, слишком 8 человек подписчиков. Книги хоть и очень-то...» «Ну да ведь нам, – говорит Агафон, – для приказчиков-то не Бокля выписывать, с ума спятят, заважничают...»

В том же году С. Г. Нечаев сообщает Ф. Д. Нефёдову об образовании в Иванове «общества приказчиков»: «Вот вам самая цветущая новость. В Иванове образовалось общество приказчиков, и 27 декабря в думе был произведён выбор председателя и всякой штуки; по окончании оно все тут бывшие, не исключая купцов, отправились на закуску к Н. Я. Удину. Там ивановские деспоты умилились сердцем и с бокалом в руках произносили трогательные речи, в которых выразили своё сочувствие народившемуся обществу и говорили, что отныне приказчики должны быть, якобы, члены семейств».¹¹

В 1860–1862 г. кружок разночинной интеллигенции, в который входили Ф. Д. Нефёдов, живший в то время в Иванове, учитель и писатель В. А. Дементьев и подросток С. Г. Нечаев, организовали «воскресную школу» для обучения в ней, как указывалось в прошении об открытии, «грамоте ремесленников и рабочих, а равно и детей других сословий». В школе училось около ста человек; просуществовала она недолго: за «вредное направление» школа была закрыта правительством. «Вредное направление» выразилось в том, что в школе в ходу были газеты и журналы, что в ней «преподаватели вменяли себе в обязанность знакомить слушателей с важными эпохами исторической жизни русского народа, замечательными историческими личностями, явлениями природы и пр.». Это вызывало возмущение владимирского директора народных училищ. Последний, сообщая о закрытии школы, писал, что в воскресных школах, «под благовидным предлогом распространения в народе грамотности, люди злоумышленные покушались развивать вредные учения, возмутительные идеи, превратные понятия о собственности, безверии...»¹²

Образование города Иваново-Вознесенска. В 1869 г. закончилось дело о выкупе крестьян села Иванова, – сделка с помещиком была заключена. Буржуазия подняла вопрос о соединении села и посада в один город. Буржуазию, как и при образовании посада, по полицейским соображениям, подерживал владимирский губернатор. В ноябре 1869 г. была организована совместная со стороны Иванова и Вознесенского Посада комиссия по образованию города; в декабре 1870 г. дело направили к губернатору.

Поднятый жителями деревни Иконниково, смежной с Посадом и селом («Ямы»), вопрос о включении их территории в черту города из-за земельных недоразумений был отклонён.

По представлению министра внутренних дел комитет министров 6 июля 1871 г. признал необходимым учредить новый город, именуемый Иваново-Вознесенском. Это положение было утверждено **21 июля** царём и приняло силу закона.

«Село Иваново и Вознесенский Посад Владимирской губернии, – говорилось в правительственном акте, – переименовать в безуездный город с наименованием оного Иваново-Вознесенск, с перечислением проживающих там крестьян, по их желанию, в городские сословия, на общем основании».

Вместе с тем министру внутренних дел предлагалось «безотлагательно озаботиться устройством в оном городского полицейского управления применительно к существующим на сей предмет правилам».¹³

Однако городское самоуправление в Иваново-Вознесенске было учреждено только почти год спустя. Городская управа начала здесь свою деятельность 11 июля 1872 г., а официально правительственный акт был введён в действие лишь 30 августа 1873 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ленин. Соч., т. 17, стр. 94–95.
- 2 Госархив Ивановской области. ОДФ. Фонд мирового посредника 2 уч. Шуйского уезда, д. 23.
- 3 Ленин. Соч., т. 3, стр. 524.
- 4 Госархив Ивановской области. ОДФ. Д. Г. Бурылин – иваново-вознесенский фабрикант. Оп. 1, д. 301-а.
- 5 Статистический временник Российской империи. СПб, 1872, стр. 88, 325–385.
- 6 Ф. Д. Нефёдов. Повести и рассказы. Т. I, Иваново, 1937, стр. 20–21.
- 7 Ленин. Соч., т. 3, стр. 412.
- 8 Ф. Д. Нефёдов. Повести и рассказы. Т. I, стр. 21.
- 9 Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск. Ч. II, стр. 104.
- 10 Труды Владимирской учёной архивной комиссии. Книга XVIII, 1917, стр. 68.
- 11 Н. Ф. Бельчиков. С. Г. Нечаев в Иванове в 60-е гг. «Каторга и ссылка». Историко-революционный вестник. № 1 (14), М., 1925, стр. 141, 150.
- 12 Госархив Ивановской области. ОДФ, Шуйское уездное 4-классное училище, оп. 1, д. 204.
- 13 Полное собрание законов. Собр. 2-е, т. XLVI, № 49836, отд. 2, стр. 72.